

УСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МАССМЕДИА: ПЕРСОНАЛИИ (А. А. ВАСИЛЬЕВ)

Роза А. Каримова (Уфа, Россия)

Сферу устного публичного общения, которая расширилась и дифференцировалась в связи с изменениями в современном сознании, весьма активно представляют радио и телевидение. Видное место здесь занимают материалы, являющие в непосредственном общении содержание, направленность деятельности творческих индивидов. Этой тематике отвечают радиийные рубрики «Эха Москвы», «Вестей FM» и «Маяка», а также телевизионного канала «Культура» с его концепцией, реализующейся в таких форматах, как «Наблюдатель», «Главная роль», «Белая студия», «Большая опера», «Сати. Нескучная классика» и др.

Эти материалы по своему характеру коррелируют с положением методологии науки о месте коммуникации, которая, находясь в сфере деятельности (включающей речевую деятельность), с другой стороны, связана с проблематикой культурной и социальной идентичности. В.А. Лекторский считает проблемы общения и культурно-социальной идентичности самостоятельными, нуждающимися в развитии в русле методологических наук о человеке вообще, когнитивных наук в частности [3, с. 25–37].

Отмеченное актуально для рассмотрения в когнитивно-коммуникативном аспекте дискурса телевизионной передачи «Сати. Нескучная классика...» с А.А. Васильевым. Многоаспектность параметров данного вида дискурса обусловлена 1) характером ситуации, 2) способами и средствами речевого представления, ментальной деятельности коммуникантов, 3) реализацией в дискурсе функции воздействия, 4) его типологической отнесённостью, 5) характером коммуникативной личности участника.

Исходное звено анализа – это положение о культуре, которую понимают как мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой, что в проекции на дискурс предполагает учёт пересекающихся когнитивных систем [6, с. 30–48]: 1) ментальный,

2) физического действия, 3) зрительного восприятия, 4) языка и культуры.

Относительно объекта анализа отметим следующее. Передача «Сати. Нескучная классика...» с А. А. Васильевым, театральным художником, историком моды, телеведущим, посвящённая связи двух искусств: моды и музыки, формам сотрудничества музыкантов и модельеров, – осуществлена непосредственным общением с ним (говорящим № 2), носителем специального знания, ведущей, С. Спиваковой (говорящей № 1); в общение включается и аудитория (студенты), представляя интересы массового зрителя с обыденным знанием.

Раскрытие темы, эффективность общения достигается благодаря взаимопониманию коммуникантов (близости их видения мира, уровню речевой культуры).

Существенно, что характеристики модели мира, в общенаучном плане базирующейся на категории отношения (Аристотель), конкретизируются психологией как аспекты сознания индивида (когнитивный, эмоциональный и оценочный) [5, с. 7]; они эксплицируются средствами языка, с участием категории оценки/мнения [1, с. 245–249].

Высокая степень креативности А. Васильева как личности обусловлена объёмом его когниций, динамизмом когнитивных процессов (в частности, внимания, обеспечиваемого активностью связи долговременной и рабочей памяти), в целом являющейся полнезависимый и сложной когнитивный стиль, что определяет личность, как «субъект своей жизнедеятельности [5, с. 7], отражаясь в его речевом взаимодействии.

Индикатором такого взаимодействия в наблюдаемой коммуникации является стратегия участников (гов. № 1 и № 2), её речевой продукт, содержательно представляемый богатством микротем этого дискурса, их развитием: от истоков причинной связи музыки (музыкального театра) и моды до взгляда адресата (гов. № 2) на проявления сотворчества оперного режиссёра и театрального художника, о которых адресат судит на основе опыта собственной деятельности в данной сфере. Это следующие микротемы: истоки связи музыки и моды XIX в.; отражение в моде новой театральной эстетики в конце 19-начале 20 вв. (Бакст, Бенуа; костюмы дягилевских сезонов); отношение А.Васильева к восстановлению/интерпретации

исторического костюма; роль персоналий (художников и исполнителей) в развитии двух искусств; портреты (Иды Рубинштейн, Бакста, Нижинского) Габриэль Шанель и её влияние на балет и модный стиль; Александр Васильев как историк театрального костюма (деятельностный аспект); деятельность А. Васильева как театрального художника. Александр Васильев – историк моды : взгляд на внешний облик музыкального исполнителя; театральный костюм и актуальные тренды моды; позиция режиссёра и концепция театрального художника; творческий союз М. Плисецкой и П. Кардена; тяга модельеров к сотрудничеству с рок- и поп-звёздами (её причины); стиль и мода на сцене (воспоминание о М. Каллас); М. Каллас и М. Плисецкая как эталоны исполнительства.

Смысловым сгустком названных микротем дискурса выступает коммуникативно-семантическое поле, объединяющее актуализованные рематической позицией и просодией номинации (или их сочетания) данной деятельности, её субъектов, объектов деятельности (общего или конкретного свойства) и её способов в соответствующие микрополя.

С медийностью данного дискурса, с его референтной областью (популяризуемой музыкальной классикой) связан характер коммуникативно – семантического поля, включающего и специальную часть, – это терминологизованные общеупотребительные лексемы в составе ключевого сочетания (мода на менюэт, псевдоегипетские украшения), термины (вольная интерпретация), метафоры (взрыв удивительных цветов) и др., причём здесь просматриваются лексемы (их сочетания), входящие в активный словарь говорящего (Златоустова).

На периферии поля находятся единичные термины – агнонимы (как пастишы, скарабеи, реинкарнация), значение которых выявляется по конситуации.

Коммуникативно-семантическое поле первой части дискурса (по теме «становление связи моды и музыки») к а) собственно номинативным единицам которого функционально близки б) фразовые номинации:

а) сотрудничество... между модой и музыкой; мода на ... полонез; мода ... на менюэт; взаимообмен моды и музыки; мода на новые цвета; псевдоегипетские украшения; русский балет Дягилева; экзотизм; виденье Востока; уникальное виденье; взрыв удивительных

цветов; виденье Бакста; вольная интерпретация; по мотивам Бакста; настоящий костюм; «Мир искусств»; б) [... она моду] создала/фактически сегодня; не кто иной/ Шанель / придумала...]; [... и часть вещей/ ээ...руки например/ и; расписывались уже по коже... и т.д.

Актуализация элементов поля осуществляется комплексом средств: рематической позицией в высказывании, степени членности высказываний, вплоть до пословной; просодией: выделительным (логико- эмоциональным или эмоциональным) ударением; динамикой интонации. См.

Фрагмент первой части дискурса: № 2 – художественный вымысел гениального автора//Наташа не могла бы это танцевать/ потому что его [вальс] затанцевали только во время ... Венского конгресса // и этому посвящена знаменитая оперетта//...ээ венская оперетта/ «Wienerblut»/ и это собственно говоря /вальс изменения тоже покрой платья /ушли треды/ появились более корòткие отделки/ и они стали более ширòкими...//.

В ядро дискурса индивида включаются и такие носители смысла, как образ (например, Татьяна, Лиза, Наташа; Кармен), прецедентные имена (Пьер Карден, Мария Каллас), элемент ситуации и др. [4, с. 132–135]. См.:

№ 2: ... очень многие ... дивы оперы не хотят менять причёску// и когда...надо быть Татьяной/они выходят в 60-ые годы с Бабеттой на голове/с причёской и гримом /потому что сейчас такая мода...//.

Следующий, подчинённый номинативному, уровень организации устного дискурса представляют семантико-грамматические средства, которые служат раскрытию микротем общения о различных сторонах деятельности индивида (включая проблемные ситуации, их разрешение). Эти средства, представляющие в дискурсе кластер категорий: оценки/мнения; сравнения (или сходства/подобия); сопоставления; каузативности (в текстовой развёртке), – являют на языковом уровне, в дискурсе знания индивида о мире, формирующиеся посредством мыслительных операций, с участием эмоций, так что благодаря своей природе данные средства весьма активны в реализации функции воздействия.

С характером наблюдаемого дискурса связана прежде всего его насыщенность оценками, которые семантически носят сложный, синкретичный, конкретизируясь в ситуации.

Оценкам в этом дискурсе свойственна главным образом атрибутивная функция; по тематической направленности на первый план выдвигаются оценки объектов-артефактов, сравнительно редки оценки субъектов творческой деятельности и другие; оценки, обусловленные непосредственной ситуацией восприятия, отличаются эмоциональностью; ею отмечены также оценки в составе метафорических сочетаний. См. примеры:

№ 1: ...смотрим сейчас фрагмент из балета // как раз «Фавн» в исполнении Ле Риш //;

№ 2: ...какая прелесть! /потрясающе//ну вот это настоящий пример академического балета // прекрасные декорации... [жест] Бакста / замечательные костюмы...//.

Устному дискурсу, как показывают данные материалы, свойственно функционирование оценки, понимаемой в широком смысле, т.е. в её сферу включается и модальная оценка, представленная лексемами (возможно, вероятно; должен, обязан; конечно, очевидно; верно – неверно, действительно и др.); в выражении оценки участвуют синтаксические средства:

№ 1: ... а повлияла ли музыка? ... каким-то образом на то / что она создавала?

№ 2: я сейчас скажу / безусловно / я... знаю / что она [Ида Рубинштейн] пела в молодости // но пела неудачно // всё-таки эта музыка была для неё может быть чуть-чуть сложновата...//;

№ 2: ... но если мы говорим / что мы восстанавливаем /на мой взгляд /надо восстанавливать правду // а если мы [жест] говорим /по мотивам /тогда мы можем делать абсолютно всё что угодно...//;

№ 2: ...не надо забывать / балет и опера – это эксклюзивные увлечения для элитарной публики //это то /для чего требуется подготовка / интеллект /музыкальное образование и культура // вот что я думаю;

№ 2: ...в общем / я считаю / если мы **восстанавливаем** балет / [как мы говорим [жест] / что это **восстановлѣние**] надо взять оригинал / это просто мой совет...//.

Отметим также реализацию в дискурсе образного потенциала категорий сходства/подобия и сравнения, напоминая замечание С. О. Крацевского о последнем: «В области сравнения конфликт между интеллектом и чувством даёт о себе знать чрезвычайно поучительным образом»; [2, с. 6], далее – категорий сопоставления и противопоставления, категории каузативности (в текстовой развертке); все они благодаря своей природе весьма активны в реализации функции воздействия. См. соответствующие примеры:

№ 2: ...нет /профиль как // профиль / нос / форма лица / конечно / это не одно и то же / но онѹ две богѹни с одногѹ облака // это одна и та же масть // это пластика / и это величина / ведь не случайно говорили / или Майя Михайловна в балете / всё равно / что Мария Каллас в опере...// потому что этот голос [для всех тех / кто услышал хотя бы один раз] остаѣтся незабѣнным / так же как и танец Майи Михайловны Плисецкой / [громче] / один раз увидеть / останется незабвенным/.

№ 1: ...тогда **вперѣвые** ... публика стала ходить слушать примадонну / ну не только **чтоб** послушать / а ещё посмотрѣть роскошные наряды...выходивших...//.

№ 2: ...эти цвета внесли... в парижскую мѹду через Поля Пуаре **такѹе** соцветие форм и чувств / как тюрбаны / как шаровары / как абажѹры [жесты]/что конечно произвело большое впечатление... / и большинство других / знаменитых модельѣров/повторили виденное Бакста / на... в своих... работах//.

Динамическое начало коммуникации на дискурсивном уровне представлено: при непосредственном общении говорящих (№ 1 и № 2) развитием тематики диалогов (о чём судим по составу коммуникативно-семантического поля, его тематических групп), их роли (опознаваемой по знакам семиотизации личности); при воссоздании ситуации общения – по цитациям (с соответствующими просодическими показателями). Ср. напр., № 1: как случилось? / объясни / скажи

мне / что Париж / если не Мекка / но всё равно он диктовал мòду / тогда уже // как получалось / что разноцветье фактуры...

№ 2: объясню / объясню // Дягилев привнес экзотизм / тò / чегò в Париже вїдели мàло // Россия находится немножко в Европе / но в большинстве в Азии //.

№ 2: ...мало кто органично воспринимает костюм // и работать с певицами всегда очень трудно // во-первых / потому что когда я работал в опере // всегда была история такая // корсет утянем на первый акт / он на третьем акте висит / потому что... стòлько эмоций / стòлько энергии / что они всегда теряют в весе... // «здесь диафрагма мне давит / не буду корсет носить // здесь я не буду так / здесь я не буду сак» //.

Наряду с этим значимы коммуникативные параметры реплик: отнесённость к определённом регистру речи, его разновидности (или пассажи внутри регистра), выявляемые по характерным лексико-грамматическим моделям предложений.

Вариативность способов дискурсивного представления деятельности являют развёрнутые монологи говорящего № 2 (А. Васильева) в ответ на стимулы со стороны молодёжной аудитории программы. На дискурсивном уровне их представляет, в частности, вербализация определённых типов речевых актов. См.:

№ 2: ... вот мне довелось работать... в Бельгии / в Королевском балете с Яном Фавром... / òчень известным постановщиком / именно в той стране постановщиком / который... / все считают просто гением... // я ничего гениального в ней не нашёл // но мы с ним делали «Лебединое озеро» //... он пластический художник // и он сказал // «мы сейчас делаем следующее // вы декоратор // мне надо // чтобы на сцене был бортик / и была налита вода / и вот в этой воде танцуют маленькие лèбеди» //.

№ 2: я говорю // хорòшая идèя / я всегда говорю / [жест] вот такàя // а они будут в пуамнтах? / или босикòм ? //

№ 3: нет // конечно в пуантах //;

№ 2: ну // понимаете / пуанты / они просто размокнут от водьы /;

№ 2: я объясняю так просто // и она не сможет сделать //;

№ 3: «вы правы» // [– ведь Васильев что-то знает...].

Так, монолог направлен на освещение деятельности в условиях проблемной ситуации и принятия решения, реализован посредством информативного регистра речи, с использованием предикатов вневременного плана, с включением цитаций.

См: № 2: актуальные тренды по театральным костюмам отслеживать абсолютно нельзя, потому что театральный костюм создаётся на много сезонов/ конечно /многие дивы театра не хотят гримироваться /носят свои уличные костюмы на сцену / и сегодня им лень причёсываться/или лень переодеваться и они носят такую повседневную моду/что мне жалко.../но тем не менее иногда люди приходят именно за красивой постановкой исторической/ а не просто чтобы на сцене было немного пёска/какое-нибудь старое ведро/ и люди в шортах: копают неизвестно что...//.

В другом случае деятельность освещается агенсом (говорящим № 2) со стороны её содержания, качественной стороны, что на речевом уровне реализовано информативно-оценочными пассажами, с рематическими предикатами действия и оценок. См:

№ 2: ну...смотрите / самая организованная работа только в трёх странах мира//это Германия / Швейцария и Япония/ потому что в Швейцарии опоздание на работу на три минуты – это грех // в Германии это пять// в Японии не прощают ни одну // ха-ха / это совсем по-другому // где работают хорошо? / фактически это в Англии / всегда очень аккуратно/очень качественно // где работают всегда...очень... очень свободно? /это во всей Латинской Америке / и страны Италия / Испания / Франция / там могут себе позволить очень много во внешности...

Александр Васильев, судя по материалам передачи, а также учитывая его другие коммуникативные роли: ведущего «Модного суда», собеседника Ксении Лариной на радио «Эхо Москвы» в рубрике «Дифирамб»), предстает как яркая индивидуальность, отличающаяся глубиной мысли (обусловленной полнезависимым, сложным когнитивным стилем), эмоциональностью, последовательным выражением своей позиции, с преломлением её в «активном словаре гово-

рящего», что позволяет отнести его к коммуникативной личности элитарного типа.

СПИСОК ИСПОЛЪЗОВАНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев 2004: Васильев Л. М. Категория оценки. // Актуальные проблемы лингвистики рубежа веков. Самара : СамГУ, 2004, с. 245–249.

Карцевский 1976: Карцевский С.О. Сравнение. // Вопросы языкознания, 1976, №1, с. 6.

Лекторский, Гараи 2015: Лекторский В. А., Л. Гараи «О теориях деятельности: диалог о том, чем они богаты и чего в них недостаёт. // Вопросы философии, 2015, № 2, с. 28.

Новиков 2007: Новиков А. И. Вместо заключения. Теория смысла (тезисы). // А. И. Новиков. Текст и его смысловые доминанты. – М., 2007, с. 132–135.

Позняков 2012: Позняков В. П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности. // Психологический журнал РАН, 2012, № 5, с. 5–15.

Талми 1999: Талми. Отношение грамматики к познанию. // Вестник МГУ, Филология. Сер. 9, 1999, № 1, с. 30–48.

УСТНАТА КОМУНИКАЦИЯ В СРЕДСТВАТА ЗА МАСОВА КОМУНИКАЦИЯ. ПЕРСОНАЛИИ (А. А. ВАСИЛЕВ)

Роза А. Каримова (Уфа, Русия)

Видно място в тази статия заемат материалите, които отразяват чрез непосредствена комуникация съдържанието и фокусирането върху дейността на творческите индивиди. Сферата на публичното общуване, която се разширява и диференцира във връзка с измененията в съвременното съзнание, е представена много активно от радиото и телевизията. Тези материали по своя характер са взаимно свързани с позицията на научната методология за мястото на комуникацията, която се намира в сферата на дейността, включително и на речевата дейност, и е свързана с проблематиката на културната и социалната идентичност.